

DOI: 10.15372/HSS20170208
УДК 903. 2(415)(=512.1)

Ю.С. ХУДЯКОВ

КИСТЕНИ КЫРГЫЗСКИХ ВОИНОВ ТЯНЬ-ШАНЯ*

Институт археологии и этнографии СО РАН
РФ, 630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 17
Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 2

В статье рассматриваются находки кистеней – боевых гирь, представляющих собой один из видов ручного ударного оружия кыргызских воинов на Тянь-Шане эпохи позднего Средневековья и Нового времени. Они изучались в частном музее «Раритет» и в одном из частных собраний предметов вооружения, хранящихся в г. Бишкеке. Освещены основные события и результаты изучения кистеней специалистами по истории оружия Северной Евразии. Находки боевых гирь с территории Тянь-Шаня классифицированы по формальным признакам на отдельные типы. Определены хронология и культурная принадлежность этих предметов. Высказано предположение об использовании боевых гирь кыргызскими воинами в ходе боев с их историческими противниками.

Ключевые слова: Тянь-Шань, кыргызские воины, ручное ударное оружие, боевые гири, эпоха позднего Средневековья, Новое время.

Yu.S. KHUDYAKOV

FLAILS OF THE KYRGYZ WARRIORS OF TIAN SHAN

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
17, Ak. Lavrentiev str., Novosibirsk, 630090, Russia
Novosibirsk National State University,
2, Pirogova str., Novosibirsk, 630090, Russia

The article examines findings of flails (fighting weights) representing a sort of hand-held shock weapon, that were in the Kyrgyz warriors weapon of Tian Shan during the Late Middle Ages and Modern period. These objects of armament were studied in the weapon collection of private museum «Rarity», as well as a part of a private collection of archaeological objects in Bishkek city. The article traces the main events of the history of flails studied by specialists of the weapon history in Northern Eurasia. The examined findings of fighting weights from the territory of Tian Shan are classified by formal signs and related to different types of this sort of weapon. The paper provides argumentation to define chronology and cultural affiliation of examined fighting weights. It is supposed that fighting weights were used by the Kyrgyz warriors during their battles with historical adversaries in the nomadic world: West Mongolian, Dzungar or Oirat peoples. The author considers main data on the history of applying fighting weights by the ancient and medieval ethnoses in Europe, Central Asia. According to available archaeological materials this weapon appeared in Eastern Europe in the Late Bronze Age. The most ancient findings of flails were discovered in archaeological monuments of the Koban culture in Northern Caucasus. Flails were used in close combats by the warriors of Khazar Khanate in the era of the early Middle Ages. They were used as strike weapon by the Sogdian warriors in the territory of Central Asia. The Old Turkic and Kimaek warriors utilized fighting weights as strike weapon in regions of Sayan-Altai Mountains and the Irtysh River basin in the early Middle Ages. Similar strike weapons were applied by the warriors of Great Liao and Jurchen State at the territory of Central and Eastern Asia in the developed Middle Ages epoch.

Key words: Tian Shan, Kyrgyz warriors, hand-held shock weapon, fighting weights, late Middle Ages, Modern era.

*Исследование проведено при поддержке Российского научного фонда (проект № 14-50-00036).

Юлий Сергеевич Худяков – д-р ист. наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, e-mail: khudjakov@mail.ru.

Julii S. Khudyakov – Doctor of Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk National State University.

Среди различных видов ручного ударного оружия, которые были на вооружении у кыргызских воинов на Тянь-Шане в позднее Средневековье и Новое время, определенное место занимали кистени – боевые гири, крепившиеся с помощью цепи или кожаного ремня к рукояти. С помощью этого ударного оружия воины могли наносить поражающие удары по противнику в ближнем бою верхом на своих боевых конях, а также в боевых столкновениях, находясь в спешенном положении.

Согласно определению, предложенному известным историком оружия П. фон Винклером, кистени состояли из деревянной рукоятки, с одного конца которой на цепи или на ремне крепились «металлические утяжелители» – шар, или гиря, а с другого конца – петля для надевания на руку воина. В походном положении кистени носили сзади, «за поясом или кушаком» [1; 2, с. 238–239]. Кистени в археологических памятниках средневековых культур народов Южной Сибири, Центральной и Средней Азии встречаются редко. Значительно чаще их обнаруживали в средневековых комплексах на территории Восточной Европы. Об истории применения этого вида оружия в Восточной Европе говорится в книге А.Н. Кирпичникова по истории оружия Древней Руси [2, с. 58]. Использование кистеней средневековыми воинами Алтая и сопредельных территорий рассмотрено В.В. Горбуновым в монографии, посвященной изучению военного дела населения этого района Южной Сибири в Средние века [3, с. 86–87].

По имеющимся в современной археологической литературе сведениям, применение ударного оружия типа кистеней в Северной Евразии восходит, вероятнее всего, к позднему бронзовому веку. В монографии В.И. Козенковой среди предметов вооружения носителей кобанской культуры Северного Кавказа выделены «булавовидные» кистени [4, с. 79–80]. Судя по небольшому количеству находок этих предметов в памятниках данной культуры, в то время указанный вид оружия применялся достаточно редко. Сведений о его использовании в ближнем бою воинами древних кочевых народов в этом регионе в научной литературе выявить не удалось.

Если же анализировать результаты исследований специалистов по средневековой археологии Восточной Европы, то можно установить, что широкое распространение среди тюркских кочевых народов данного региона этот вид ударного оружия получил в эпоху раннего Средневековья. Согласно результатам изучения археологических памятников средневековых кочевников этого региона, «древнейшие находки восточноевропейских кистеней связаны с Юго-Востоком» Европы, где они обнаружены в памятниках Нижнего Поволжья и Подонья IV–IX вв. н. э. Судя по имеющимся материалам, обнаруженным в ходе раскопок в памятниках салтово-маяцкой культуры, относящихся к разным этническим образованиям в составе Хазарского каганата, найдена целая серия металлических и костяных кистеней [2, с. 59].

В 1980-е гг. А.В. Крыгановым были проанализированы находки кистеней из некоторых памятников салтово-маяцкой культуры, принадлежавшие воинам Хазарского каганата [5, с. 67]. Помимо хазарских воинов в эпоху раннего Средневековья в Восточной Европе такое ручное ударное оружие применяли в ходе боевых столкновений также волжские булгары. Сведения о том, что кистени были найдены в некоторых археологических памятниках на территории Волжской Булгарии, приведены в монографии И.Л. Измайлова [6, рис. 71–73].

На территории Средней Азии отдельные находки кистеней происходят из средневековых памятников Согдианы. В ходе раскопок средневекового дворца согдийского правителя Пенджикента, который датируется VIII в. н. э., был найден оригинальный кистень, состоявший, согласно описанию В.И. Распоповой, «из двух свинцовых полушарий, скрепленных железным стрежнем» [7, с. 75–76; рис. 52].

В раскопанных памятниках на территории Саяно-Алтая и южных районов Западной Сибири обнаружены единичные находки кистеней, которые происходят из памятников тюркских кочевников эпохи раннего Средневековья. Одна из находок боевой гири, по данным М.П. Грязнова, была найдена в Верхнем Приобье – на памятнике Ближние Елбаны VIII, относящемся к сrostкинской культуре [8, с. 146, 152; табл. LIV, 6]. Второй кистень обнаружен В.А. Могильниковым в ходе раскопок в парном погребении воинов на могильнике Гилево VII, исследованном в предгорьях Алтая. Кистень изготовлен из меди в виде сдавленного с двух сторон шара с боковой петлей, состоящей из двух стержней, соединенных между собой неширокой пластинкой [9, с. 106; рис. 46, 9]. По мнению Д.Г. Савинова, население сrostкинской культуры входило в объединение тюркоязычных племен кимаков [10, с. 113–118]. Поэтому находки кистеней из памятников сrostкинской культуры можно отнести к комплексу вооружения кимакских воинов. Еще один кистень, изготовленный из бронзы и железа, с шаровидным ударником и поврежденной петлей, найден Б.Б. Овчинниковой в древнетюркском захоронении на могильнике Аймырлыг в Туве [11, с. 104; рис. 12, 7]. Вероятно, в эпоху раннего Средневековья такое редкое для древнетюркских и кимакских кочевников ручное ударное оружие могло попадать в Саяно-Алтай и Верхнее Приобье по известным в то время торговым путям из Средней Азии.

В последующую эпоху развитого Средневековья в Центральной и Восточной Азии аналогичное оружие ударного действия было на вооружении у воинов киданьской империи Ляо [12, с. 51]. Боевые гири также имелись в распоряжении у чжурчжэньских воинов империи Цзинь в XII – начала XIII вв. Позднее кистени в качестве ударного оружия применялись монголами и воинами из состава войск монгольских государств, находившихся под управлением Чингизидов в XIII–XIV вв. в разных регионах Восточной, Центральной, Средней Азии, а также в Восточной Евро-

пе. По мнению М.В. Горелика, у монголов были «распространены и кистени – боевые гири, соединявшиеся посредством ремня с древком». Согласно его утверждению, боевые гири имелись на вооружении у «состоятельных и достаточно высокопоставленных» монгольских воинов. Особое внимание обращают на себя боевые гири с шарообразной или грушевидной ударной частью, они крепились к ремню или цепи с помощью петли или сквозного отверстия [12, с. 20–21, 67; рис. 37–41]. Применялось такое оружие для нанесения поражающих ударов по противнику в ближнем бою воинами Золотой Орды [13, с. 27]. Находки металлических и костяных гирь из памятников Волжской Булгарии экспонируются в Национальном музее Татарстана [14, рис. 12, 5].

Вероятно, в эпоху развитого и позднего Средневековья, возможно под влиянием воинов из государств Чингизидов, кистени могли быть приняты на вооружение воинами некоторых тюркских кочевых народов Центральной Азии, в том числе тьянь-шаньскими кыргызами. Не исключено, что к разным народам Северной Азии боевые ударные гири могли попадать в результате торговых и культурных контактов с русскими казаками и служилыми людьми [15, рис. 57, 1]. Русские воины в Сибири имели на вооружении кистени в период присоединения сибирских земель к Российскому государству, в течение всего XVII в.

Судя по некоторым вещественным материалам, изученным на территории Казахстана, в позднее Средневековье и Новое время этот вид ударного оружия использовали в ближнем бою и казахские воины [16, с. 320].

Боевые гири в качестве ударного оружия широко применялись в ряде стран Западной и Восточной Европы в развитое и позднее Средневековье. У европейцев эти предметы включали металлический шар (или гирию, нередко покрытую острыми шипами), который на цепи крепился к деревянной рукояти или древку; он мог укрепляться и с помощью кожаной петли на руке воина. В Европе данный вид оружия назывался боевым цепом или боевым бичом. По мнению некоторых исследователей, это был вид оружия, которым вооружались воины, набранные из крестьян. Оружие было похоже на обычный цеп, которым молотили зерно. В составе армии чешских гуситов имелись специальные отряды воинов, вооруженных боевыми цепами и способных активно противостоять тяжело-вооруженным европейским рыцарям. Особой формой комбинированного ударного оружия в Западной Европе являлась пломмея, соединившая в себе боевой молот и цеп с железным шаром на конце [17, с. 21–22]. В Западной Европе в эпоху позднего Средневековья применялись также боевые цепи, которые назывались «моргенштерн» – «утренняя звезда» [18, с. 73, 155]. Использовались также ударники в виде кольца с шипами на цепи и деревянной рукояти – «кеттенморгенштерн» [19, р. 88].

Однако в отечественном оружиеведении к настоящему времени наиболее полно изучены древнерусские

кистени эпохи развитого Средневековья. Сводка находок кистеней из древнерусских памятников X–XIII вв. приведена в исследовании А.Н. Кирпичникова [2, с. 59, 62–65]. Европейцы относили кистени к обычным видам оружия, характерным для русских воинов XII–XVI вв. [20, с. 27–28]. В древнерусских городах были найдены и костяные кистени. Некоторые из них были украшены княжеским родовым знаком Рюриковичей – трезубцем [2, с. 59–62].

В процессе изучения предметов вооружения кыргызов Тянь-Шаня, проводившегося в последние годы автором настоящей статьи с участием коллег из Новосибирского научного центра и при содействии археологов из Кыргызстана, в частных музейных собраниях и коллекциях Бишкека удалось выявить и исследовать несколько находок кистеней.

Одна из находок боевой гири, представляющая собой ударное оружие типа кистеня, была изучена в оружейной коллекции частного музея «Раритет» в г. Бишкеке при непосредственном содействии его владельца – В.В. Кадырова. Точное местонахождение этой находки не установлено. Вероятнее всего, она происходит из Чуйской долины Кыргызстана. Данную боевую гирию можно отнести к первому типу кистеней – многогранных, с боковой кольцевой петлей. Это отлитый из металлического сплава многогранный предмет кубической формы, со скошенными углами, размеры по центральной оси каждой из сторон куба составляют 6 см. Поверхности сторон многогранника представляют собой фигуры ромбической формы со скошенными плоскостями. На боковых сторонах многогранника находятся остатки не вполне понятных изображений или знаков, прочерченных каким-то острым металлическим предметом. На верхней части многогранника, в центре ромбической плоскости, имеется выступающая на его поверхности многолепестковая розетка, состоящая из 14 узких, расширяющихся от центра к концам лепестков удлиненной трапециевидной формы с округленными окончаниями. В центр розетки помещена кольцевая пластинчатая петля с округлым проемом и слегка уплощенной верхней частью. Диаметр петли – 1,1 см, ширина – 0,8 см. Вполне очевидно, что эта петля могла служить для закрепления кожаного ремня или металлической цепи, с помощью которых боевой гирей можно было размахивать над головой и наносить удары по противнику. На противоположной от петли плоскости многогранника находится небольшой сферический выступ. Можно высказать предположение о том, что петля с многолепестковой розеткой и сферический выступ соединены между собой через многогранник (рисунок, 1, 2). Аналогий данной находке среди оружейных коллекций, изученных в Кыргызстане, выявить не удалось. Судя по хорошей сохранности этого предмета и отсутствию следов коррозии, он может относиться к комплексу вооружения кыргызских воинов на Тянь-Шане эпохи этнографической современности.

Еще одна находка боевой гири, привлеченная для анализа в настоящей статье, была обнаружена

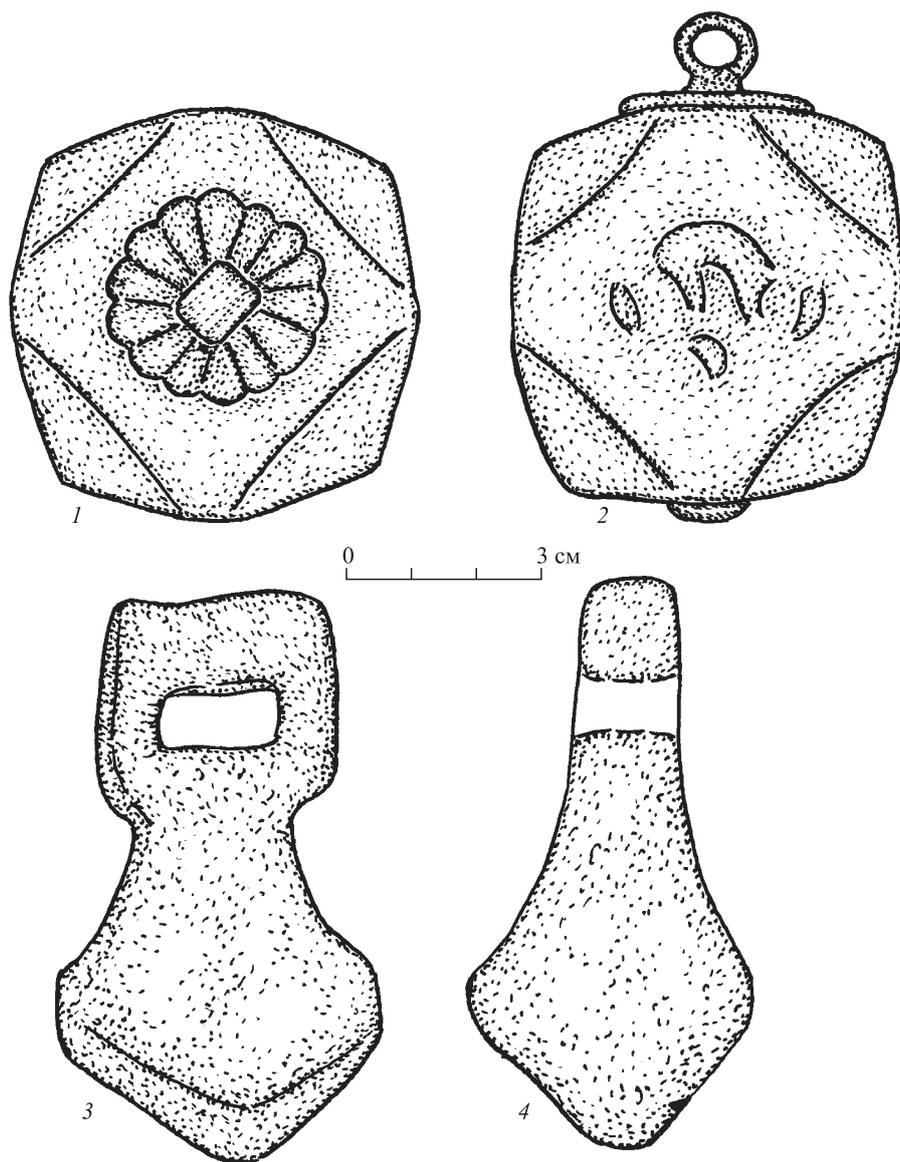

Рис. 1. Кистени кыргызских воинов на Тянь-Шане:

1, 2 – кистень первого типа; 3, 4 – кистень второго типа.

ранее в окрестностях г. Токмака в юго-восточной части Чуйской долины. В настоящее время она хранится в частном собрании нумизмата и коллекционера В.А. Кымышева в г. Бишкеке, который согласился предоставить эту находку для изучения. Данную боевую гирию можно отнести ко второму типу кистеней – ударников грушевидной формы с боковой прямоугольной петлей. Она представляет собой откованную из железа грушевидную ударную часть со сглаженными очертаниями, размерами – 5,3 x 4,8 x 4,4 см. Боевая гирия снабжена массивной уплощенной боковой петлей, четырехугольной формы, с неровным верхним краем и прямоугольным проемом. Размеры этой петли – 3,6 x 3,5 x 1,6 см. В данный боковой проем петли, судя по его

очертаниям, мог продеваться кожаный ремень, с помощью которого боевую гирию можно было крепить к рукояти и раскручивать над головой для того, чтобы наносить поражающие удары противнику (см. рисунок, 1, 3, 4). Судя по схожей по форме находке боевой ударной гирии из Барабинской лесостепи, кистень из Токмака может относиться к вооружению кыргызских воинов на Тянь-Шане в эпоху позднего Средневековья [15, рис. 57, 1].

В кыргызских исторических, этнографических и фольклорных источниках прямые свидетельства о применении кистеней в качестве боевого ударного оружия кыргызскими воинами не содержатся. Однако имеются некоторые косвенные свидетельства об ис-

пользовании тянь-шаньскими кыргызами и казахами плетей в качестве особого вида ударного оружия. Они применялись для нанесения ударов по противнику или сопернику в ходе междоусобных драк и спортивных состязаний, когда противник не ставил перед собой цели уничтожения соперника. В статье, посвященной оружию казахов, известный казахский ученый, находившийся в середине XIX в. на российской военной службе, Ч.Ч. Валиханов описал казахские нагайки, которые, наряду с деревянными палицами и орудиями для ловли лошадей, он отнес к числу предметов вооружения казахских кочевников. Согласно его описанию, эти предметы использовались для «охраны скота и домашних драк» [21, с. 35].

Р.А. Бейбутовой, изучавшей в середине 1990-х гг. военную и оружейную терминологию кыргызов Тянь-Шаня, содержащуюся в кыргызском героическом эпосе «Манас», не было выявлено какого-либо специального термина, который обозначал бы ударное оружие типа кистеня или боевой гири. Можно высказать предположение, что для обозначения такого вида ударного оружия кыргызскими воинами мог использоваться проанализированный этой исследовательницей специальный термин «дарра», буквально означающий «толстая плеть», которая считалась у кыргызов одним из видов ударного оружия [22, с. 135]. Как отмечено выше, таким же образом кожаная плеть определялась в качестве одного из видов оружия и у казахов [23, с. 35]. Отсутствие отдельного, специализированного термина для обозначения кистеня может свидетельствовать о том, что данный вид ручного ударного оружия мог быть воспринят кыргызами от других кочевых или оседлых этносов. Вероятно, боевые гири могли быть заимствованы тюркоязычными кочевниками Среднеазиатского региона у монгольских воинов Чагатайского улуса, поскольку у них на вооружении в эпоху монгольских завоеваний уже имелись боевые кистени [12, с. 20–21]. Вполне возможно, что в дальнейшем кистени сохранились у воинов Монголии или Средней Азии, от которых их могли заимствовать кыргызские кочевники в эпоху позднего Средневековья или в начале Нового времени. Однако, судя по имеющимся материалам, данный вид оружия не получил у кыргызских воинов широкого распространения, поэтому для его обозначения не понадобилось вводить специальный термин.

Как свидетельствуют кыргызские этнографические материалы, среди традиционных народных спортивных состязаний, распространенных у кыргызов Тянь-Шаня, были известны спортивные бои всадников, атакующих друг друга нагайками [23, с. 64–72]. Такие спортивные поединки с использованием плетей можно рассматривать в качестве своего рода подготовки к боевому использованию ручного ударного оружия типа кистеня.

Среди изученных в настоящей статье находок кыргызских боевых гирь необходимо выделить отличающийся по конструктивным особенностям кистень с ударником многогранной формы, украшенный неко-

торыми элементами орнамента и схематичным изображением животного на грани, где расположена петля. Такая форма не была характерна для металлических боевых ударников, использовавшихся воинами кочевых народов Центральноазиатского региона в предшествующий период развитого Средневековья [12, с. 67, рис. 36–42]. Возможно, этот кистень был изготовлен в одном из городских или ремесленных центров Средней Азии. Вполне вероятно, что данная боевая гиря с многогранным ударником могла принадлежать профессиональному кыргызскому воину – батыру. В отличие от этого кистеня, другая боевая гиря, найденная в окрестностях Токмака, представляет собой вполне обычную находку одного из кистеней, которые были широко распространены в позднее Средневековье на территории Внутренней Азии от Тянь-Шаня до Западной Сибири. Она могла принадлежать рядовому кыргызскому воину, который мог использовать этот вид ударного оружия для нанесения поражающих ударов по противнику в ходе ближнего боя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фон Винклер П. Иллюстрированная история оружия. М.: Эксмо, 2010. 256 с.
2. Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 2: Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени // Свод археологических источников. М.; Л., 1966. Вып. Е – 1–36. 215 с.
3. Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Барнаул, 2006. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). 232 с.
4. Козенкова В.И. Оружие, воинское и конское снаряжение племен кобанской культуры (систематизация и хронология). Западный вариант // Свод археологических источников. М., 1995. Вып. В – 2–5. 166 с.
5. Крыганов А.В. Кистени салтово-маяцкой культуры Подонья // Советская археология. 1987. № 2. С. 63–69.
6. Измайлов И.Л. Вооружение и военное дело населения Волжской Булгарии X – начала XIII в. Казань; Магадан, 1997. 212 с.
7. Распопова В.И. Металлические изделия раннесредневекового Сога. Л., 1990. 139 с.
8. Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка // Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л., 1956. № 48. 163 с.
9. Могильников В.А. Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX–XI веках. М., 2002. 362 с.
10. Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л., 1984. 175 с.
11. Овчинникова Б.Б. Древнетюркские памятники могильного поля Аймырлыг // Древности Востока. М., 2004. С. 86–110.
12. Горелик М.В. Армии монголо-татар X–XIV вв. Воинское искусство, снаряжение, оружие. М., 2002. 84 с.
13. Недашковский Л.Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. М., 2000. 224 с.
14. Гасимов О.Р. Оружие в собрании Национального музея Республики Татарстан. Казань: «Заман», 2003. 160 с.
15. Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьев А.И. Бараба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск, 1990. 262 с.
16. Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб., 2008. 776 с.
17. Тихомирова Е. Превращение палицы // Холодное оружие. М., 2006. С. 20–25.
18. Беляев Л.А. Крепости и вооружение Восточной Европы. (Золотой блеск эпохи). М., 2005. 192 с.

19. Muller H., Kolling H. Europäische Hieb- und Stichwaffen aus der Sammlung des Museums für Deutsche Geschichte. Berlin, 1981. 448 s.

20. Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л., 1978. 120 с.

21. Валиханов Ч.Ч. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи // Собр. соч.: в 5 т. Алма-Ата, 1985. Т. 4. С. 35–39.

22. Бейбутова Р.А. К истории названий оружия киргизского воина в эпосе «Манас» // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии. Кемерово, 1995. С. 125–137.

23. Симаков Г.Н. Соколиная охота и культ хищных птиц в Средней Азии (ритуальный и практический аспекты). СПб., 1998. 320 с.

REFERENCES

1. Von Winkler P. Illustrated history of weapon. Moscow: Exmo, 2010, 256 p. (In Russ.)
2. Kirpichnikov A.N. The Old Russian weapon. Moscow; Leningrad, 1966, iss. 2: Spears, javelins, battle-axes, clubs, flails. *Svod archeologicheskikh istochnikov*. iss. E1-36. (In Russ.)
3. Gorbunov V.V. Military science of population of the Altai Mountains in III–XIV centuries. Barnaul, 2006, pt. 2: Offensive armament (weapon), 232 p. (In Russ.)
4. Kozenkova V.I. Weapon, martial and horse equipment of tribes of the Koban culture (systematization and chronology). Western variant. *Svod archeologicheskikh istochnikov*. Moscow, 1995, iss. B2-5. (In Russ.)
5. Kriganov A.V. Flails of the Saltovo-Mayaki culture of the Don River basin. *Sovetskaya archeologiya*. 1987, no. 2, pp. 63–69. (In Russ.)
6. Izmailov I.L. Armament and military affairs of Volga Bulgaria population in the X–XIII centuries. Kazan; Magadan, 1997, 212 p. (In Russ.)
7. Raspopova V.I. Metal pieces of early Medieval Sogd. Leningrad, 1980, 139 p. (In Russ.)
8. Grjaznov M.P. History of the ancient tribes of the Upper Ob from excavations near Bol'shaya Rechka village. *Materialy i issledovaniya po archaeologii SSSR*. Moscow; Leningrad, 1956, no. 48. (In Russ.)
9. Mogil'nikov V.A. The nomads of the northwestern foothills of the Altai Mountains in the IX–XI centuries. Moscow, 2002, 362 p. (In Russ.)
10. Savinov D.G. The peoples of Southern Siberia in the Old Turkic era. Leningrad, 1984, 175 p. (In Russ.)
11. Ovchinnikova B.B. The Old Turkic monuments of the tomb field Aimyrlyg. *Drevnosti Vostoka*. Moscow, 2004, pp. 86–110. (In Russ.)
12. Gorelik M.V. Armies of the Mongol-Tatars of the X–XIV centuries. Martial art, munitions, arms. Moscow, 2002, 84 p. (In Russ.)
13. Nedashkovskii L.F. The Golden Horde city Ukek and its districts. Moscow, 2000. 224 p. (In Russ.)
14. Gasimov O. Weapons in the collection of the national museum of the Republic of Tatarstan. Kazan; Zaman, 2003, 160 p. (In Russ.)
15. Molodin V.I., Sobolev V.I., Soloviev A.I. Baraba in the late Middle Ages. Novosibirsk, 1990, 262 p. (In Russ.)
16. Bobrov L.A., Khudyakov Yu.S. The nomads' weapons and tactics of Central Asia and South Siberia during the epoch of the late Middle Age and early Modern Age (the XV – first half of XVIII centuries). Saint Petersburg, 2008, 776 p. (In Russ.)
17. Tikhomirova E. Mace transformation. *Kholodnoe oruzhie*. Moscow, 2006, pp. 20–25. (In Russ.)
18. Belyaev L.A. Fortresses and armament of Eastern Europe. (The epoch golden shine). Moscow, 2005, 192 p. (In Russ.)
19. Muller H., Kolling H. Europäische Hieb- und Stichwaffe aus der Sammlung des Museums für Deutsche Geschichte. Berlin, 1981, 448 p. (In Ger.)
20. Kirpichnikov A.N. Military science in Russia in the XIII–XV centuries. Leningrad, 1978, 120 p. (In Russ.)
21. Valikhanov Ch.Ch. Armament of the Kyrgyz people in ancient times and their military armour. *Valikhanov Ch.Ch. Sobranie sochinenii: v 5 t.* Alma-Ata, 1985, vol. 4, pp. 35–39. (In Russ.)
22. Beibutova R.A. The history of the weapons names of Kyrgyz warriors in the epic «Manas». *Voennoe delo i srednevekovaya arkhologiya Tsentralnoi Azii*. Kemerovo, 1995, pp. 125–137. (In Russ.)
23. Simakov G.N. Falconry and cult of prey birds in Central Asia (ritual and practical aspects). Saint Petersburg, 1998, 320 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 20.03.2017